

УДК 811.161.1'373.23'38:070

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НОМИНАЦИЙ ЛИЦ ПО ДЕТАЛЯМ В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Н. Э. Сочнева

Саратовский государственный медицинский университет
E-mail: rusclasphil@mail.ru

Статья посвящена проблеме функционирования номинаций лиц по деталям в современных СМИ. Материалом для исследования послужили газетные тексты и телевизионная речь. В центре внимания – вопросы типологии и лексико-семантической организации стандартных номинаций лиц по деталям, роль цветообозначений в их формировании.

Ключевые слова: номинации лиц по деталям, цветообозначение, типология, ситуации употребления.

The Specific Character of Detail-Based Person Nominations Functioning in Modern Mass Media Speech

N. E. Sochneva

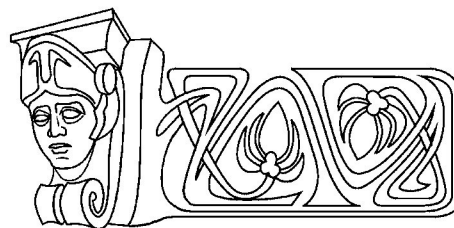
The article is dedicated to the functioning of detail-based person nominations in modern mass media. The materials of our work are newspaper articles and TV speeches. The article focuses on such points as typology questions and lexico-semantic structure of standard detail-based person nominations, the role of color use in their formation.

Key words: detail-based person nominations, color use, typology, situations of usage.

Теория номинации составляет важную область современных лингвистических исследований. Процесс номинации понимается как закрепление в языке определенных понятийных признаков, отражающих качества предмета в сознании человека. Процесс перифразирования основан на внутреннем свойстве языка, которое заключается в возможности выражения одного и того же содержания разными способами. Перифраза входит в систему средств, используемых при повторной номинации.

Перифразы в различных аспектах сравнительно давно привлекают внимание лингвистов. В известном «Словаре перифраз русского языка» А. Б. Новикова¹ можно найти перифразы и перифрастические обороты, которые достаточно полно отражают основные тенденции перифразирования, сложившиеся в русском языке XX в. Особо наглядно это представлено на примере языка газет начала 80-х гг. XX в. – первого десятилетия XXI в.

Перифрастические номинации выступают в качестве богатого резерва синонимических средств языка. Например, такие перифразы, как *чёрное золото* (нефть), *белое золото* (хлопок), *зелёное золото* (лес), *голубое золото* (газ), *чума*

XX века – (СПИД или наркомания), *однорукий бандит* (игральный автомат), *воздушные ворота* (аэропорт), *Всемирная паутина* (Интернет), *акулы пера* (журналисты) и другие прочно закрепились не только на газетных полосах, но и в разговорной речи нашего народа. Все они социально значимы, социально обсуждаемы.

Предмет нашего исследования – языковые изменения последних лет, перифразы, отражающие различные номинации лиц по деталям. Наше внимание нацелено на живую разговорную речь (в течение последних трех лет ведутся блокнотные записи окказиональных перифраз), и в особенности на речь в СМИ (газетах, журналах, на радио, телевидении и в Интернете). Многие из анализируемых номинаций ещё не представлены в лексикографических источниках, но активно используются в языке массмедиа, а также в живой разговорной речи. Если в 60-е гг. XX в. газета была основным источником примеров номинаций лиц по деталям, то в настоящее время всевозможные электронные СМИ, Интернет, телевидение обеспечивают всё больший приток этих выражений. Речь дикторов и ведущих в телепередачах изобилует номинациями лиц по деталям. Среди них встречаются и штампы, и номинации сравнительно известные, и только что рождённые в речи. Область зарождения номинации лиц по деталям находится в сфере неофициальной речи, затем перифразы подхватывает публицистика. Такие перифразы отличаются яркостью, доступностью, большинство из них может быть легко понято из контекста и не нуждается в специальной расшифровке.

В современной России поменялось очень многое: трансформировались социальные структуры, образовались новые политические партии, появились новые сферы деятельности, возникли новые общественные группировки.

Анализируя современные процессы в области лексики, мы можем заметить не только появление новых номинаций лиц по деталям, но и сохранение части традиционных номинаций советского периода (*белые халаты*, *медные каски*, *красные галстуки*). Однако сфера номинации лиц по деталям значительно расширилась. Так, например, помимо *белых халатов* появились *синие халаты* (врачи скорой помощи, врачи частных клиник), *зелёные халаты* (оперирующие хирурги), *чёрные халаты* (недобросовестные врачи, наживающиеся на пациентах). Особый интерес представляет противопоставление двух номинаций – *белые халаты* и *чёрные халаты*, – которые способны

развивать оценочную коннотацию и формировать новый, переносный смысл внутри сложившейся семантической структуры. В таком парном использовании номинаций происходит семантический сдвиг: обозначение цвета профессиональной формы уходит на второй план, доминирующими становятся значения «хорошо – плохо», «добро – зло», «законно – незаконно».

Обозначение лиц по деталям в русском литературном языке имеет давнюю историю. Первоначально такие перифрастические номинации появились в художественной литературе. Например, *мундиры голубые* (М. Ю. Лермонтов), *напудренные парики* (Л. Н. Толстой), *белые жилеты* (Ф. М. Достоевский), *пикейные жилеты* (И. Ильф и Е. Петров). В XX в. множество номинаций лиц по деталям пришло в публицистику.

Язык СМИ оказывает значительное влияние на формирование мировоззрения современного общества. Реализация важнейшей для него функции воздействия приводит к активному применению в речи экспрессивных средств. Использование перифрастических номинаций в языке СМИ заставляет адресата творчески участвовать в процессе коммуникации. В последнее время, когда наметилась тенденция сближения публицистического стиля с разговорной речью, употребление номинаций лиц по деталям заметно возросло с учётом новых речевых потребностей и вкусов общества. Употребление перифраз – не дань моде или идеологическим требованиям, оно обусловлено их функциональной необходимостью в языке массмедиа. Одна из главных причин актуальности перифразы в художественной, публицистической и разговорной речи – её многофункциональность.

Специфика языковой номинации заключается в том, что каждый предмет получает наименование по определённому содержательному признаку – по форме, цвету или назначению предмета, – а также по признаку, выделяющему конкретный предмет из множества других или, напротив, группирующему предметы в некую общность (национальную, социальную, профессиональную, возрастную).

Анализ собранного материала показывает, что употребление номинаций лиц по деталям позволяет избежать повторений в речи, выразить эмоциональное и оценочное отношение к тому или иному явлению, создать речевую выразительность и вторично охарактеризовать называемый объект, раскрывая какой-либо его признак.

Собранный материал позволяет классифицировать номинации лиц по деталям на основании следующих признаков:

1) профессиональная принадлежность: *белые халаты* (врачи), *оранжевые жилеты* (железнодорожные рабочие, строители-укладчики, кондукторы), *красные мантии* (члены Конституционного суда РФ), *белые колпаки* (повара, кондитеры, врачи), *медные каски* (пожарные в СССР и России),

оранжевые каски (строители или альпинисты-спасатели);

2) принадлежность к различным военным формированиям различных стран, организаций (роду войск, подразделениям): *белые каски* (войска ООН), *голубые каски* (части миротворцев), *медные каски* (военные США), *алые погоны* (курсанты суворовских училищ), *серые шинели* (советская пехота), *зелёные фуражки* (советские и российские пограничники), *чёрные береты* (подразделения морской пехоты в России), *красные береты* (бойцы подразделений специального назначения – элита спецназа), *кожаные затылки* и *дублёные зашивки* (морские пехотинцы США);

3) принадлежность к какой-либо государственной или общественной организации: *синие фуражки* (сотрудники НКВД и НКГБ, сотрудники милиции в советское время), *зеленые галстуки* (члены экологических организаций; отрядов по озеленению и благоустройству городов), *красные галстуки* (советские пионеры), *белые балахоны* (куклуксклановцы – члены расистской организации в США), *коричневые рубашки* (немецкие фашисты), *золотые рубашки* (мексиканские фашисты), *серебряные рубашки* (американские фашисты), *красные повязки* (дружинники);

4) социальный статус: *белые жилеты* (интеллигенция), *белые перчатки* (представители аристократии), *голубые воротнички* (интеллигенция/служащие), *мокрые спины* (ранее – мексиканские батраки, в настоящее время – рабочие-нелегалы), *малиновые пиджаки* («новые русские» начала 1990-х гг.).

Национальная принадлежность находит выражение в номинациях лиц по деталям крайне редко, что обусловлено нивелированием различий в одежде, связанным с процессом глобализации: *вышитые сорочки* (украинцы), *стёганые халаты* (жители Средней Азии), *клетчатые юбки* (шотландцы).

В газетном языке новое, оригинальное тесно связано со стандартным, стереотипным. Каждая языковая находка в прессе или Интернете неизбежно ставится «на поток», начинает тиражироваться и превращается в свою противоположность – речевой штамп, который, возможно, через определенную время станет историзмом. Например, номинация *белые воротнички* для обозначения инженерно-технического персонала и конторских служащих, менеджеров приписывается американскому писателю Эптону Синклеру, который так образно называл клерков, администраторов и управленцев в 1930-е гг., хотя упоминание «лёгкой работы и белого воротничка» появляется уже в 1911 г.

Пёстрая тематика газет и журналов, связанная с социальной и профессиональной дифференциацией читателей, политическая ориентация изданий, жанровая специфика публикаций объясняют разнообразие встречающихся в исследованных нами текстах номинаций лиц по деталям. В рас-

смотренном материале представлены следующие лексико-семантические группы номинаций лиц по деталям:

1) *воинские подразделения* (типичные ситуации использования номинаций – парады, учения, проверки и посещения, призыв, набор на службу, выпуск в военных училищах, военные действия и т. п.), а также *полицейские формирования, таможня* (повседневная служба, реакция на чрезвычайные происшествия, награждение и взыскания, участие в массовых мероприятиях), *подразделения спасателей* (ликвидация последствий аварий и стихийных бедствий);

2) *профессии* (типичные ситуации использования номинаций – повседневная работа, проверки и посещения, выставки и массовые мероприятия, демонстрации, акции поддержки или протеста и т. п.);

3) *спортивные объединения* (номинации обозначают вид спорта, государственную и командную принадлежность; типичные ситуации использования номинаций – тренировки и соревнования, спортивные парады, награждение победителей, встречи с болельщиками);

4) *общественные организации* (любые неполитические объединения, имеющие особую форму или атрибутику; типичные ситуации использования номинаций – массовые мероприятия, собрания организаций, шествия, демонстрации, акции поддержки или протеста);

5) *политические объединения* (партии, движения, сторонники определённой идеологии, программы; массовые мероприятия, собрания организаций, шествия, демонстрации, акции поддержки или протеста, имеющие политическую направленность);

6) *преступные сообщества* (типичные ситуации использования номинаций – правонарушения, судебные процессы, нахождение в местах лишения свободы, криминальные конфликты).

Перечисленные подгруппы составляют основную объём номинаций лиц по деталям в современных СМИ. Кроме того, номинации лиц по деталям могут обозначать представителей других социальных групп (возрастных, гендерных, образовательных, культурных, этнических), например: *белые банты* (школьницы), *чёрные клобуки* (одна из тюркских народностей), *каучуковые шеи* (туристы), *белые платья* (невесты).

Доминирующим признаком номинаций лиц по деталям выступает принадлежность к определённой группе. Выделение конкретного лица из группы (*зелёный берет, синий чулок*) представляет собой небольшую часть употреблений таких номинаций. Противопоставление лица и группы наблюдается исключительно на грамматическом уровне (*Красные береты проявили себя в совместных международных учениях – Красный берет одержал верх над всеми*) и работает не для всех номинаций (*алые погоны* – ‘учащиеся суворовских училищ’, но не *алый погон*).

Осуществляемый нами анализ номинаций лиц по деталям на основе материалов печатных и электронных СМИ позволяет выделить структурное единство исследуемых номинаций – это модель А + N (прилагательное + существительное). Чаще всего в качестве прилагательного выступает цветообозначение: *белые халаты, малиновые пиджаки, синие воротнички, зелёные фуражки* и т. д. Главная функция цветообозначений в номинациях лиц по деталям заключается в привлечении интереса адресата к определённой группе лиц. Основным средством реализации этой функции является применение нестандартных образных номинаций, которые способны вызвать любопытство не столько исключительностью цвета обозначаемого предмета, сколько своей сочетаемостью. Использование цветообозначений является эффективным приёмом, поскольку цвет является признаком, который мгновенно фиксируется и надолго сохраняется в памяти человека.

В качестве субстантивного компонента рассматриваемых словосочетаний часто используется обозначение стандартных элементов одежды и частей тела. Наименования элементов одежды включают в себя головные уборы, виды одежды и обуви, знаки различия, аксессуары.

Наиболее разветвлёнными и активно разрабатываемыми группами выглядят номинации с использованием компонентов «береты» и «воротнички».

Номинации с компонентом «береты» отражают типологию воинских и военизированных подразделений: *голубые береты* (воздушно-десантные войска РФ), *зелёные береты* (силы специального назначения армии США), *оранжевые береты* (сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям России), *чёрные береты* (подразделения морской пехоты РФ), *красные береты* (элита спецназа внутренних войск МВД РФ), *васильковые береты* (сотрудники спецподразделений Федеральной службы охраны), *оливковые береты* (бойцы внутренних войск МВД РФ), *серые береты* (сотрудники ряда подразделений ОМОН и ОМСН МВД РФ). Для правильного понимания подобных номинаций необходимо знание контекста их использования. Так, *голубые береты* в современных медийных текстах могут обозначать не только ‘воздушно-десантные войска РФ’, но и ‘военные наблюдатели ООН в рамках операций по поддержанию мира’, ‘артиллерийские части Израиля’, а *зелёные береты* – не только ‘силы специального назначения армии США’, но и ‘спецподразделения пограничных войск ФСБ России’. Это продиктовано частичным совпадением лежащих в основе номинаций реалий.

Более последовательной является типология, лежащая в основе номинаций с компонентом «воротнички», отражающая классификацию социальных групп: *белые воротнички* (инженерно-технический персонал, конторские служащие, менеджеры), *синие воротнички* (квалифициро-

ванные рабочие, работники физического труда), *серые воротнички* (работники отраслей социальной инфраструктуры, неквалифицированные рабочие), *коричневые воротнички* (работники сферы обслуживания), *розовые воротнички* (работники, как правило женщины, не обладающие высокой квалификацией и занятые на низкооплачиваемых должностях в сферах обслуживания, торговли, образования), *золотые воротнички* (высококвалифицированные учёные и специалисты), *зелёные воротнички* (представители экологических организаций или работники сельскохозяйственных организаций), *бледные*, или *вытертые воротнички* (пенсионеры и люди, по каким-либо причинам оставшиеся без работы).

Если классификация номинаций с компонентом «береты» отражает исторически сложившуюся практику и фиксирует конкретное использование определённого вида головного убора, то классификация номинаций с компонентом «воротнички» возникла на страницах научных трудов по социологии, что определяет её абстрактную основу. В реальной жизни учёные и другие высококвалифицированные специалисты не носят

золотых воротничков, а воротнички экологов – не обязательно зелёного цвета.

Классификация «воротничков» идёт по пути развития абстрактных значений – например, номинация *стальные*, или *железные воротнички* уже не обозначает группы людей, но используется в значении ‘станки, механические и электронные роботы’.

Формирование фонда наименований лиц по деталям в современных СМИ относится к числу активных языковых процессов. В известном «Словаре перифраз русского языка» А. Б. Новикова приводится 14 подобных номинаций. Собранный нами материал зафиксировал около 170 номинаций лиц по деталям. Исследование этого лексико-семантического пласта позволяет определить специфику отражения различных социальных процессов в языке современных СМИ.

Примечания

- ¹ Новиков А. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М., 2004.

УДК 811.111'38

РАДИООБМЕН КАК ОСОБЫЙ ВИД ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

И. Н. Прохожай

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: irina12321@gmail.com

В статье рассматривается радиообмен с позиций институционального дискурса. Выявляются особенные черты дискурса радиообмена, отличающие его от других видов институционального дискурса.

Ключевые слова: институциональный дискурс, дискурс радиообмена, конститутивные составляющие дискурса радиообмена.

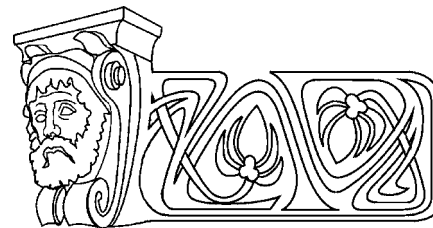
Radiotelephony as a Special Type of Institutional Discourse

I. N. Prokhozhay

The paper analyzes radiotelephony from the point of view of institutional discourse. Its specific features, which distinguish it from any other kind of institutional discourse, are analyzed.

Key words: institutional discourse, radiotelephony discourse, constitutive components of radiotelephony discourse.

Целью данной статьи является исследование отличительных черт дискурса радиообмена, который мы рассматриваем как особый вид институционального дискурса, представляющего собой общение пилота и диспетчера для достижения совместной *цели* – безопасности полета и пассажиров. Прежде чем приступить к рассмотрению

специфических черт дискурса радиообмена, представляется необходимым проанализировать, что понимается под институциональным дискурсом как таковым.

Как считает В. И. Карасик, *институциональный дискурс* – это специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами определенного социума. Институциональное общение реализуется в статусно-ориентированном дискурсе и представляет собой речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов¹. Под компонентами институционального дискурса такие лингвисты, как В. И. Карасик, К. Б. Свойкин, О. Ф. Русакова и В. М. Русаков понимают, как минимум, участников общения, цель, базовые ценности, стратегии, материал или тематику общения, жанр и дискурсивные формулы, способы и материалы общения, то есть людей в их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных амплуа; сферу общения и коммуникативную среду, канал², *особый язык*,